время и место ИИР

Яна Мелкумова

МИР ИСКУССТВ

К городу Лондону в мире моды относятся неоднозначно — либо с бешеным фанатиз-мом, либо с крайним скепсисом. Про Лондонскую неделю моды (самую авангардную, дикую и неуправляемую из всех) одни говорят, что это — то самое место, где рождаются новые идеи, а другие косятся с недоверием: детский утренник какой-то. Но в том, что касается образования в области моды, все сходятся: за этим — туда. Точнее, не просто туда, а в колледж Saint Martins, где отучились как

минимум 50% людей, которые сейчас правят бал в фэшн-индустрии — включая чуть ли не самого известного в мире дизайнера Джона Гальяно, Александра Маккуина, Джулиана Макдональда, Стеллу Маккартни и кучу других людей с громкими именами. Между тем Saint Martins это только часть Лондонского университета искусств (University of the Arts London) — главного мирового художественного учебного центра, где учат далеко не только дизайну модной одежды.

К

роме St. Martins в университете еще четыре колледжа: Camberwell College of Arts, Chelsea College of Art and Design, London College of Fashion и London College of Communication. За исключением принадлежности к University of the Arts и некоторых организационных моментов (вроде

единого доступа для любого студента к библиотекам всех колледжей) эти учебные заведения не имеют абсолютно ничего общего. Они расположены в совершенно разных кварталах (а в Лондоне это важно — место там определяет гораздо больше, чем может представить себе московский человек), в них совершенно по-разному организован учебный процесс, и, наконец, там совершенно разная атмосфера. А к этому в University of the Arts London относятся, может быть, серьезнее, чем к чему-либо еще.

Тем не менее связь между колледжами налажена отлично. Студент, который собирается поступать в University of the Arts после школы, может для начала год поучиться в любом из колледжей на программе Foundation — некоторой подготовительной программе, дающей общее представление о том, чем можно заниматься в университете. В марте он проходит собеседование с группой преподавателей из разных колледжей университета, в результате которого становится ясно, в каком из колледжей ему имеет смысл продолжать обучение. Проще всего, конечно, остаться там, где проходишь Foundation, к тому же «свои» педагоги с большей вероятностью пролоббируют место на курсе. Но многие студенты после собеседования перекочевывают в другой колледж. «Часто бывает и так, — рассказывает один из сотрудников университета, — что студент говорит, что он хочет, например, в St. Martins, а мы видим, что ему больше подходит London College of Fashion. Например, по темпераменту: в St. Martins нужно бороться и отстаивать свое мнение, а он интровертный неразговорчивый мальчик... Тогда мы, разумеется, убеждаем его в том, что он ошибается». Бывает и так, что после Foundation человек идет в один колледж, а после пары семестров переводится в другой. Если мартовское собеседование не дает достаточно убедительных результатов, студента оставляют в покое до начала лета — тогда ему предстоит пройти собеседование повторно. Если его цели и на этот раз недостаточно четко выражены, то... никакой колледж ему не светит. B University of the Arts London нужно быть очень жестко замотивированным. Впрочем, невнятность и неопределенность встречается нечасто: обычно будущие дизайнеры, художники и журналисты четко знают, чего хотят, и рвутся в бой.

CENTRAL ST. MARTINS

Имейте в виду: St. Martins — это не только про моду. Он образовался в 1989 году из двух колледжей с более чем вековой историей — Central School of Arts and Crafts (существует с 1896 года) и St. Martins School of Art (год основания — 1854-й). В 1999-м и 2003 годах соответственно к колледжу примкнули еще и Drama Centre London и Вуат Shaw School of Art — в первом, кстати, учился Пирс Броснан. Так что специализаций здесь несколько: текстиль и мода, изящные искусства, графический дизайн, 3D-дизайн, media arts, театр и «междисциплинарные дизайн и искусство», как называют все, что не подпадает ни под одну из категорий. Но главным образом сюда идут, конечно, будущие модельеры.

В других колледжах к St. Martins (или CSM, как его зовут университетские) относятся одновременно с завистью и

CENTRAL ST. MARTINS

LONDON COLLEGE OF COMMUNICATION

CHELSEA COLLEGE OF ART AND DESIGN

CAMBERWELL COLEGE OF ARTS

TOGNO

LONDON COLLEGE OF FASHION

ВЕЩЬ № 2, 2006

высокомерием. И студентов, и преподавателей CSM считают снобами, выскочками — и в то же время счастливчиками. В CSM сложнее всего попасть. Помните, как завернули студента-интроверта? Другой студентке, которая таки прошла все испытания и была допущена в святыню фэшн-образования, в день зачисления сказали буквально следующее: «Поздравляем, теперь ты в St. Martins. Начинай шокировать всех! Ты же понимаешь, что уже не можешь одеваться просто в джинсы и свитер?».

Действительно, основной параметр, по которому отсеивают кандидатов в CSM, — недостаточная креативность, которая выражается прежде всего в эпатаже. Для русских студентов, попадающих сюда, это становится первым шоком: как это — учебное заведение, поощряющее эпатаж? Надо сказать, наши соотечественники в St. Martins выглядят скромнее всех. Вообще сюда можно водить людей на экскурсии — изучать истоки уличной моды. Юноши с ярко-зелеными волосами и с макияжем, девушки в асимметричных перешитых винтажных юбках-пачках поверх рваных джинсов здесь самое обычное явление

Естественно, стремление подрывать устои распространяется и на занятия. Урок живописи, например, выглядит следующим образом: посередине зала сидит модель (в тот раз это была колоритная толстая тетка в лоскутном платье в технике печворк). Студенты сидят вокруг и рисуют. Играет громкая энергичная музыка. Преподаватель, молодой мужчина неземной красоты, пританцовывает по комнате и примерно раз в две минуты говорит: «Change!» При этих словах студенты должны внести в рабочий процесс новый элемент: поменять технику, или материал (оставить мелки и начать рисовать красками), или же вовсе перейти за чужой мольберт и начать дорисовывать чужую картину. Последнее, наверное, сложнее всего — потому что рисуют все, как правило... чистую абстракцию. Ни на одном из холстов не угадывается ни силуэт женщины, ни даже цвет платья.

Собственно технике рисования в СЅМ не учат — как, впрочем, и каким-либо вообще конкретным умениям. Русские студенты зачастую поступают туда после Текстильного института, поэтому у них проблем не возникает. «Когда мы начинаем шить, преподаватели нам показывают, а потом ходят и смотрят, как у всех получается. Так вот, когда они узнают, что я из Москвы, они говорят: а, ну за тобой можно не наблюдать, ты и так сошьешь, вы, русские, это умеете», — рассказывает студентка Оля. Как учатся чертить, конструировать, кроить и шить остальные студенты, Оля не знает: «Нас учили каттингу неделю — за это время, разумеется, невозможно в этом разобраться! Но все как-то это делают. Не знаю, наверное, книжки читают, экспериментируют ночами, просят преподавателей или таких, как я, объяснить. У них просто нет выбора: если они не сделают проект, их выгонят. Тут никто никого не заставляет — все сами зубами вгрыза-ЮТСЯ».

Проекты и есть основная форма обучения. В течение семестра студенты должны сделать несколько проектов. Отдыхать некогда — на каждый проект дается всего несколько недель: за это время нужно придумать идею, обосновать ее и утвердить у начальства, спроектировать вещь, сконструировать ее, сшить и представить на общее обсуждение под названием сгіt (корень тот же, что в слове «критика»). Последнее — один из самых трудных этапов: студенту приходится убедительно и внятно объяснять большому количеству людей, почему, собственно, его идея целесообразна, каковы были этапы ее разработки и зачем он выбрал именно такой способ ее выражения. Одно из самых распространенных замечаний — «идея недостаточно полно развита»: студент должен произвести довольно большой экскурс в историю костюма, учесть

Кафедра керамики

Кафедра ювелирного дизайна

Кафедра дизайна одежды

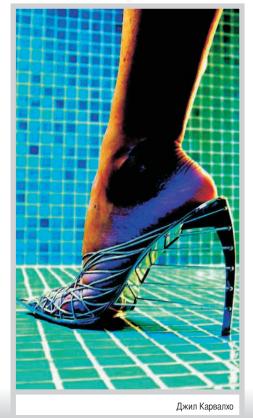
Кафедра сценографии

всевозможные культурные ассоциации или, по крайней мере, быть готовым ответить, почему те или иные мотивы не вошли в окончательный вариант. Примеры проектов? «Например, мы недавно делали белые рубашки как бы для разных марок. Я делала для Vivienne Westwood, Оксана — для Comme des Garcons. И нам пришлось изрядно покопаться в истории белой рубашки вообще, в истории этих марок, в кино — чтобы убедительно и доходчиво объяснить, почему мы сделали так, а не иначе. Не говоря уж о том, чтобы просто нарисовать и сшить саму рубашку так, чтобы ни у кого не вызвать нареканий по поводу качества и мастерства. Как только мы сдадим этот проект, мы примемся за новый». При таком интенсивном темпе студенты учатся круглосуточно — несмотря на то, что за посещаемостью никто не следит. Да и вообще ни в одном колледже университета не оказывают привычного русскому студенту давления. Иногда это принимает странные формы. «Декан никогда не скажет тебе, что то, что ты делаешь, — плохо. Все зависит от тебя: если тебе самому нравится твоя идея и ты готов ее убедительно отстоять — отлично, делай то, что считаешь нужным. Если преподаватель хочет тебя как-то подправить, он, скорее, сделает это иносказательно. Например, увидев одну из моих работ, декан помолчала, а потом рассказала мне историю про девочку, у которой была очень сильная концепция за всем, что она делала. Я пошла домой, подумала несколько дней и поняла, что мне нужно лучше разобраться в том, что именно я хочу сказать. Впоследствии декан сказала, что я

верно поняла ее замечание». Зачем эти сложности с притчами? «Они не хотят нас ломать. Они боятся разрушить наши идеи — они хотят, чтобы мы думали самостоятельно». В конце каждого семестра студенты выставляют оценки самим себе — что, по их мнению, им хорошо удалось, а что не очень. «Про меня, — рассказывает русская студентка Оксана, — и я

сама, и мои преподаватели сказали, что мне не хватает свободы. Я целеустремленная, работоспособная, у меня достаточно skills — но мне нужно быть раскованнее, не бояться мыслить нестандартно». Что ж, чему-чему, а этому в St. Martins научат — через год у Оксаны уже наверняка не будет таких проблем.

LONDON COLLEGE OF FASHION

Далеко не все студенты-дизайнеры рвутся в CSM. Те, у кого в портфолио не безумные наряды, а сдержанные по цвету или крою вещи, те, кому не очень хочется шокировать окружающих своим внешним видом, и многие другие отправляются в London College of Fashion. Сюда же прямая дорога всем, кто хочет заниматься чем-то связанным с модой, но не дизайном. Многим будущим работникам фэшн-индустрии просто негде больше учиться: St. Martins специализируется почти исключительно на дизайне, а на байера, мерчендайзера, промоутера, менеджера или консультанта в области моды учат только здесь. В какой-то момент London College of Fashion объединился еще с одним колледжем, Cordwainers, известным как одно из самых сильных в стране учебных заведений по обуви и аксессуарам, — так что обувщики сюда тоже охотно идут. Кроме того, в LCF есть специальности, связанные с косметикой: тут учат на визажиста, косметолога и даже beauty therapist (что бы это ни значило). Наконец, одна из самых популярных специальностей — Product Development. На русский это толком и не переведешь: это что-то вроде бренд-менеджмента или бренд-консультирования. Смысл курса — научить человека придумывать стратегию развития и продвижения дома моды, косметической компании или какого-нибудь еще подобного предприятия на рынке.

У CSM три здания в центре Лондона, главное здание LCF тоже расположено в центре, недалеко от Oxford Street, но есть и здание, расположенное в восточной части города. Еще пару десятков лет назад здесь были беднейшие кварталы, но сейчас это район художников и прочей творческой молодежи,

маленьких странных галерей в бывших складских зданиях и граффити на брандмауэрах. Некоторые дизайнеры утверждают, что тенденции, идеи и уличная мода рождаются именно здесь. Тем не менее в LCF никто не озабочен тем, как он выглядит и какое впечатление производит, — во всяком случае, не больше, чем среднестатистический лондонец моложе тридцати (то есть все же изрядно, но в рамках разумного). Вообще LCF спокойнее, чем St. Martins, и больше ориентирован на индустрию, на массовое производство. Здесь тоже почти не читают обязательных лекций (и в CSM, и в LCF все, что не относится непосредственно к специальности, имеет показательно расплывчатое название Cultural Studies и преподается один раз в неделю), главный метод обучения — те же проекты. Но практическим умениям вроде кройки и шитья тут, в отличие от CSM, учат долго и обстоятельно — по крайней мере в течение семестра.

Вообще London College of Fashion — не про развитие творческих способностей, а про профессионализм. Связи с индустрией тут прекрасные (как, впрочем, и во всех колледжах University of the Arts): уже с первого года студенты делают проекты, реально осуществляющиеся компаниями, с которыми сотрудничает LCF. Чаще всего это производители или дистрибуторы массовой одежды, реже — одежды класса «люкс». (Не то чтобы это подтверждено статистикой, но ощущение складывается следующее: из CSM скорее попадешь в дизайнерские дома и на недели моды, из LCF — к крупным производителям масс-маркета. Первое веселее, второе — стабильнее.) К моменту окончания университета в этих компаниях уже знают студентов в лицо и предлагают работу.

CHELSEA COLLEGE OF ART AND DESIGN

Главное, о чем сейчас говорят в Chelsea, — их новое местоположение: в 2005 году колледж въехал в роскошное эдвардианское здание на берегу Темзы, рядом с Tate Britain. Огромные помещения, поднебесные потолки, окна во всю стену с видом на реку, старинная библиотека со скрипучими деревянными полками, каминные залы для сборищ — все по-взрослому. По крайней мере, можно не опасаться за студентов курса Spatial Design — с чувством пространства (Spatial — от слова space) у них все будет в порядке. Другие студенты, впрочем, тоже не отстают: кто-то уже оборудовал себе мастерские в альковах и подвалах — о половине из них руководство, похоже, имеет весьма расплывчатые сведения, так как уследить за всем, что происходит в здании, довольно сложно.

Вообще создается впечатление, что каждый тут предоставлен самому себе. В анфиладах залов прохладно и пусто; в альковных мастерских молча в одиночку ваяют скульпторы и пишут живописцы. Конечно, групповые обсуждения и прочие совместные activities имеют место — без этого в

University of the Arts никуда. Но Chelsea — наименее тусовочное место из всех колледжей.

Курсов здесь меньше, чем во всех остальных колледжах, зато их названия не вызывают недоумения: интерьер-дизайн, графический дизайн, изящные искусства, дизайн текстиля. В некоторых из залов можно увидеть студенческие инсталляции — на курсе изящных искусств проекты выглядят именно так. В этом помещении инсталляции, надо заметить, выглядят довольно сюрреалистично: картинки со слайдов в проекторе ложатся на лепнину на потолке, дубовый пол вековой давности изрисован белыми следами, пластиковые динозавры, расставленные в шеренги по полу, направляются прямо в старинный английский камин — странное зрелище. Надо сказать, впрочем, что не все студенты-художники выбирают соптетрогагу art: многие занимаются классической живописью. Да, самое главное: при поступлении в Chelsea

College of Arts and Design не нужно сдавать вступительные экзамены по академическому рисунку и живописи — достаточно принести портфолио и пройти собеседование.

Александер Джек Джеффри. Кафедра графического дизайна

Библиотека

Он Яу Моника Тай. Кафедра искусства и скульптуры

Керри Эндри Уоллейс. Кафедра текстильного дизайна

CAMBERWELL COLLEGE OF ARTS

Самый маленький колледж университета искусств сочетает в себе все плюсы и минусы камерности и удаленности от центра. Собственно, про минусы все и так ясно. Плюсы вот какие: юго-восток Лондона — не очень дорогой район, в отличие от Холборна, где расположен St. Martins, или Пимлико, где Темза, Tate Gallery и хоромы Chelsea College. Так что студенты колледжа могут позволить себе снимать жилье буквально через дорогу от своей alma mater. В то же время это тихое, уютное, ухоженное место с двухэтажными домиками и газонами — в отличие от богемного, но местами сурово-декадентского восточного Лондона, где находится College of Fashion. В результате здесь уже довольно давно сложился эдакий пасторальный поселок художников: все всех знают, после учебы ходят друг к другу на чай, вместе рисуют, а по местности перемещаются главным образом на велосипедах. Ощущение уюта не рассыпается и в самом колледже. Улыбчивый декан-модник ходит на работу в невероятных старомодных английских нарядах — гольфы в ромб под бриджи, зонтик-трость, тонкие очки а-ля пенсне и благородные седины — и, видимо, готов поговорить за жизнь с желающими; reception desk представляет собой пластиковый стол цвета «розовый шокинг» — словом, сплошное развлечение. Такое же ощущение и от учебного процесса. В одной мастерской на стенке висит композиция, представляющая собой два картонных конуса и один треугольник — приглядевшись, понимаешь, что имелись в виду женские половые признаки, и умиляешься бесхитростности художника. В другой идет crit (многие методы обучения в разных колледжах University of

the Arts совпадают), девочка рассказывает что-то про истоки своего произведения — крыльев из ткани, которые на что-то там надеваются. Все явно получают удовольствие, педагоги — невероятно приятные люди. Когда тебе 17 лет, учиться в таких условиях, наверное, прекрасно.

Если серьезно, то в Camberwell College есть несколько редких дисциплин, которых больше почти нигде нет. Во-первых, только тут можно выбрать керамику как отдельную специальность, а не спецкурс в рамках, скажем, курса по ваянию. Во-вторых, здесь есть отдельное направление conservation — консервация и хранение произведений искусства. До сих пор в Camberwell можно было даже получить высшее образование по специальности «консервация книг» — но ее, вероятно, со следующего учебного года все же отменят. А среди курсов второго высшего образования есть книжная иллюстрация — тоже редкое направление. Вряд ли все эти диковинные специальности пользуются массовым спросом — так что в больших колледжах их в принципе быть не может. В этом и есть главный плюс камерности Camberwell.

Ни здесь, ни в Chelsea наших соотечественников практически нет. Руководство этим почти озабочено: все в один голос рассказывают, как им хотелось бы видеть студентов из России, и не понимают, когда им объясняешь, что у нас художник — это не совсем профессия. Про тех немногих, кто пытался сюда поступать, рассказывают следующее: «У них часто бывает прекрасная, потрясающая техника. Но на собеседовании оказывается, что глубокого контекстного понимания искусства, в частности современного, у них нет». Впрочем, на решение приемной комиссии это не слишком влияет: русских здесь все равно очень ждут.

На кафедре иллюстрации

На кафедре графического дизайна

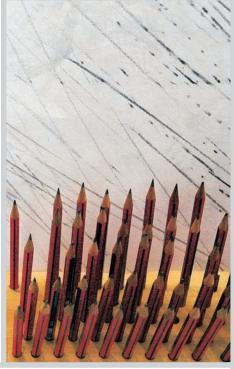

На кафедре скульптуры

На кафедре цифрового искусства

Подготовка экспозиции выставки выпускников

LONDON COLLEGE OF COMMUNICATION

Единственный из всех колледжей, который похож на институт в нашем понимании этого слова: с толпами студентов, которые с шумом вваливаются в лифты, со студенческой газетой и с общим ощущением учебной жизни, а не сборища странных красивых богемных людей. LCC — безусловно, главное в стране учебное заведение, занимающееся подготовкой специалистов абсолютно любого профиля, связанного с медиа. Направлений и дисциплин здесь какое-то невероятное количество — даже работники журналов не всегда помнят, что в медиаиндустрии столько специальностей. Есть, например, отдельные курсы спортивной журналистики и спортивной фотожурналистики. Можно получить степень магистра по специальности Digital Media или бакалавра по курсу «Издательское дело» — это уж не говоря про такие годичные курсы, как саунд-дизайн или печать. На критиков моды здесь тоже учат; на вопрос, чем отличается здешний курс модной журналистики от того, что в London College of Fashion, отвечают: «В LCF растят специалистов по моде, которые еще и писать умеют, а мы готовим профессиональных журналистов, которые и о моде могут рассуждать». В LCC проходят привычные нам виды занятий вроде лекций, семинаров и коллоквиумов — но проекты здесь все равно ценят превыше всего. Студенты отделений печатной периодики издают газету; студенты-операторы, скооперировавшись со студентами-звуковиками, студентами-режиссерами и студентами-актерами из St. Martins, снимают настоящие передачи и фильмы. Кажется, существует и университетское радио. Кроме того, при университете работает консультационная служба, помогающая фрилансерам спланировать свое время и работу, — словом, тут действительно учат всему, что когда-либо может понадобиться работнику медиа. К тому же все без исключения крупные печатные и интернет-издания, теле- и радиостанции страны имеют какие-то отношения с LCC — безработными выпускники не остаются.

Надо иметь в виду, что балл IELTS (экзамена по английскому как иностранному, который должен пройти каждый не англоговорящий абитуриент), необходимый для поступления в LCC, — гораздо выше, чем во всех остальных колледжах. А на отделение радиожурналистики просто не принимают никого, кроме носителей языка. Впрочем, известен случай, когда туда поступила русская студентка, — но она прожила в англоязычных странах несколько лет и ее английский был так хорош, а произношение так безукоризненно, что в телефонном интервью никто ничего не заметил.

Фотографии предоставлены Insight-Lingua

